

Актуальная геополитическая ситуация в Сахеле

В конце 2019 г. американское издание *The New York Times* сообщило, что глава Пентагона Марк Эспер рассматривает возможность сокращения или полного вывода американских войск из стран Субсахарской Африки. Стало известно, что он приказал Африканскому командованию ВС США (Африком) подготовить комплексный план по выводу войск из Сахеля. Согласно этому плану США должны покинуть свою военную базу в Нигере, а также минимизировать поддержку Франции в борьбе с исламистами в Мали, Нигере и Буркина-Фасо. 13 января 2020 г. на встрече с коллегами по НАТО в Брюсселе председатель Объединенного комитета начальников штабов США генерал Марк Милли подтвердил информацию о том, что Белый дом рассматривает возможность масштабного сокращения военного присутствия в Тропической Африке.

В начале своего президентского правления Дональд Трамп приказал развернуть дополнительный воинский контингент в Сомали и расширил возможности для использования авиации против боевиков группировки «Аш-Шабаб». Тогда директор национальной разведки Дэн Коутс назвал эту группировку «наиболее мощной террористической угрозой интересам США в Восточной Африке». С приходом Д. Трампа в Белый дом произошло заметное увеличение Сил специального назначения в Африке. В частности, командующий спецназом генерал Дональд Болдук заявил, что его подчиненные решают 96 задач на территории 20 африканских стран.

Напомню, что в 2006 г. только 1% всех американских военных, размещенных за рубежом, находился в Африке; в 2010 г. эта цифра достигла 3%, а к 2016 г. она выросла до 17%. В настоящее время в Африке больше американских солдат, чем где бы то ни было (за исключением Ближнего Востока). Всего на ротационной основе здесь размещены около 1700 военнослужащих, которые решают различные задачи в 32 странах континента. Для борьбы с «Аш-Шабаб» в Сомали были дислоцированы около 500 человек личного состава. В 2017 г. американские штурмовики нанесли 35 ударов по базам боевиков, а в 2018 г. число воздушных атак по целям «Аш-Шабаб» достигло 47. Но уже в конце 2018 г. американский военный чиновник, говоривший на условиях анонимности, сообщил *NBC News*, что боевая активность американских войск в зоне Сахеля будет снижаться. Он объяснил это тем, что «авиация США уже уничтожила многих лидеров повстанцев» и у американских штурмовиков «просто не остается целей».

Можно предположить, что Пентагон будет и дальше делиться с командованием французского контингента, задействованного в операции «Бархан» в субсахарской Африке, данными авиационной разведки. Возможно, будет оказывать некоторую материально-

техническую и логистическую помощь французским войскам, участвующим в операции «Бархан», участвовать в обучении воинского контингента *G5 Sahel* («Группа 5 стран Сахеля» является институциональной основой для координации регионального сотрудничества в области экономики и безопасности в Западной Африке). В этот военно-политический альянс, созданный в 2014 г. по инициативе Парижа, входят Буркина-Фасо, Чад, Мали, Мавритания и Нигер. В феврале 2017 г. на саммите «сахельской пятерки» была создана совместная военная группировка. Военный аспект деятельности альянса координируется начальниками штабов соответствующих стран. Командующий войсками *G5S* малийский генерал Дидье Дацко заявил, что «сначала контингенты каждой из стран будут работать на своей собственной земле и постепенно переходить к все более тесному сотрудничеству с силами, проводящими операцию “Бархан”».

Президент Пятой республики Эммануэль Макрон возлагает на *G5 Sahel* большие надежды. В Елисейском дворце тешат себя надеждой на то, что «государства-партнеры со временем приобретут способность обеспечивать свою собственную безопасность» и избавят Францию от необходимости нести на себе основные тяготы операции «Бархан». Газета *Le Monde* оценила эту ситуацию следующим образом: «Ставка Парижа очень велика: чем быстрее эта сила встанет на ноги, тем быстрее Елисейский дворец сможет, если не положить конец, то, по крайней мере, уменьшить формат операции «Бархан», которая стоит ему не менее €600 млн каждый год».

Однако африканские сателлиты Франции слишком бедны и внутренне нестабильны, чтобы эффективно противостоять террористической активности джихадистов в Сахеле. Это порождает внутренние напряженности в отношениях между участниками военно-политического союза. Так летом 2017 г. альянс переживал серьезный структурный кризис, заставивший Э. Макрона экстренно прибыть в Бамако для участия в очередном саммите «пятерки». Согласно официальной версии, предложенной Елисейским дворцом, июльский саммит *G5S* был инициирован главами входящих в этот военно-политический альянс с целью «конкретизировать его деятельность». Однако действительная причина этого саммита был иной: президент Чада Идрис Деби угрожал выйти из военной группировки по экономическим соображениям. (Напомню, что эта страна помимо *G5S* принимает участие в Многопрофильной комплексной миссии ООН (*Munisma*) и в операциях международной группировки по борьбе в Боко Харам). Выход Чада из состава международных сил *G5S* никак не устраивал Э. Макрона, однако он прекрасно понимал, что африканские страны сами не в состоянии финансировать дорогостоящие военные операции в регионе. На финансирование «пятерки» в 2017–2022 гг. французское правительство выделило €42 млн, в том числе, €24 млн на вооружение. (Об этом заявил пресс-секретарь МВД Франции

Бернар Казнев во время визита в Дакар 7 октября 2016 г.). Но и этого явно не хватает для организации эффективной деятельности сил альянса.

Президент Франции неустанно повторяет, что его солдаты в Сахеле защищают интересы Европы в целом, что сил военного союза африканских стран *G5S*, даже при активной военной и финансовой поддержке Франции, недостаточно для победы над исламистами. Это побуждает его вновь и вновь просить помощи у стран Европейского союза и, прежде всего, Германии, Нидерландов и Бельгии. Кроме того, ставка делалась на «конкретную поддержку» Белого дома, в частности, на использование в операции «Бархан» беспилотных летательных аппаратов, дислоцированных на военных базах США в Африке.

В июне 2017 г. Евросоюз принял решение удовлетворить просьбу правительств стран, входящих в *G5S*, и выделить €50 млн на поддержку военных операций этого альянса. Очевидно, что этого будет недостаточно: по оценке экспертов поддержание статус-кво в Сахеле требует суммы как минимум в восемь раз большей. Французские эксперты расценили помощь в €50 млн как «шутку» и обосновали позицию, согласно которой необходимая финансовая поддержка «сахельской пятерки» оценивается минимум в €300–400 млн. (Для сравнения: операция «Сервал» в 2013 г. обошлась Франции в €643 млн, а расходы на африканский экспедиционный корпус в 2016 г. достигли €700 млн). В этой ситуации Пятая республика вынуждена брать на себя основное бремя расходов на содержание не только своих военных баз на севере Мали и в Нигере, но и в значительной степени финансировать вооруженные силы своих африканских сателлитов.

Накануне саммита *G5 Sahel* во французском городе По (он проходил 13–14 января 2020 г.) Э. Макрон узнал о решении Пентагона минимизировать военное присутствие в Африке. Он заметил, что вывод американских военных из Африки станет «плохой новостью», но выразил надежду на то, что сможет убедить Д. Трампа в том, что «борьба с терроризмом, в которой он (Трамп – *В.Ф.*) принимает активное участие, ведется и в этом регионе (Сахеле – *В.Ф.*)».

В этом саммите принимали участие Э. Макрон и его африканские коллеги Махамату Исуфу (Нигер), Идрисс Деби (Чад), Рох Марк Кристиан Каборе (Буркина), Ибрагим Бубакар Кейта (Мали) и Мохамед ульд Шейх эль-Газуани (Мавритания). На это мероприятие были также приглашены генеральный секретарь ООН Антонио Гутерриш, президент Комиссии Африканского союза Мусса Факи и президент Европейского совета Чарльз Мишель. Выбор По местом проведения форума очень символичен. Семь из тринадцати французских солдат, погибших в результате авиационной катастрофы в Мали в ноябре 2019 г., прибыли из 5-го полка боевых вертолетов, дислоцированного в этом французском городе. Напомню, что французские военные погибли в результате случайного

столкновения боевых машин в воздухе. В первый день саммита «сахельского квинтета» в полку была организована церемония их чествования с участием президентов африканских стран.

Официально было заявлено, что для Франции и ее партнеров этот саммит станет возможностью согласовать стратегию, ресурсы и обязательства, принятые всеми членами альянса. Но уже на первом заседании участники саммита были вынуждены признать, что, несмотря на все усилия французов и миротворцев из стран альянса, террористическая активность в Сахеле нарастает. Президент Франции призвал членов сахельской группы усилить борьбу с джихадистами в регионе и упрекнул своих африканских коллег в том, что «из-за недостаточных усилий союзников в регионе, ситуация с террористическими группировками в Сахеле лишь ухудшается».

Действительно, по данным ООН, в результате террористических актов в 2019 г. в Буркина-Фасо, Мали и Нигере были убиты более 4 тыс. человек; число перемещенных лиц увеличилось в десять раз и приблизилось к 1 млн человек. В период с 2016 г. количество нападений в этих странах возросло в пять раз (в результате нападений террористов в 2016 г. там погибли 770 человек). Об этом говорил на первом официальном заседании ООН 9 января 2020 г. специальный представитель ООН и глава Отделения ООН по Западной Африке и Сахелю Мохамед ибн Чамбас. И в тот же день 89 сотрудников сил безопасности Нигера были убиты в результате атаки джихадистов на лагерь Чинегодар недалеко от Мали.

Для Э. Макрона этот саммит имел особый смысл. Дело в том, что в последние месяцы 2019 г. присутствие французских военных вызывало особенно острое недовольство в странах Западной Африки. Особенно массовыми и частыми были антифранцузские демонстрации молодежи в Мали, Буркина-Фасо и Нигере. Участники этих акций требовали у национальных лидеров защитить суверенитет своих государств. Это по понятным причинам раздражало президента Пятой республики. Газета *Le Figaro* отметила, что Э. Макрон «решительно осудил недостойные речи, разжигающие антифранцузскую критику в регионе Сахель, и объявил, что французская армия находится там для безопасности и стабильности, а не ради каких-то иных интересов». Специальный корреспондент агентства *France 24* Кловис Казали, освещавшая работу саммита в По, написала по этому поводу: «В последнее время президент Франции критиковал тех, кто осуждает французское присутствие в странах Западной Африки. Он не понимает это недовольство гражданского населения и некоторых политиков».

Дело дошло до того, что Э. Макрон предупредил своих африканских коллег о возможности сокращения участия или даже о выходе Франции из операции «Бархан». Он потребовал, чтобы лидеры *G5S* публично подтвердили свою поддержку военного

присутствия Франции на территории своих стран. Присутствовавшие на саммите президенты африканских стран подписали совместную декларацию, в которой они подтвердили свое одобрение военного присутствия французских военных в регионе и их участие в антитеррористических операциях».

Э. Макрон и его африканские коллеги объявили о создании «Коалиции для Сахеля» и приняли решение объединить усилия, направленные на повышение качества боевой подготовки солдат армий стран Сахеля. Они предложили другим странам вступать в «Коалицию» и внести свой вклад в разгром террористов в Африке. Участники саммита призвали лидеров европейских стран к военной и финансовой поддержке *G5S*. Президент Нигера Махамату Иссуфу «обратился с призывом к международной солидарности для того, чтобы Сахель и Франция не были одиноки в этой борьбе против джихадистского бедствия». Президенты стран Сахеля безусловно поддерживают хозяина Елисейского дворца в его стремлении добиться финансовой и военной поддержки операции «Бархан» и военной группировки «пятерки». Очевидно, что в условиях политического кризиса в некоторых странах-членах альянса, внешней угрозы со стороны радикальных исламистов, пандемии и глобального экономического кризиса такая поддержка и французский патернализм – это условие стабильности политических систем и властных элит государств Тропической Африки.

В этом смысл и значение январского саммита альянса. Деградикация государственности в странах Сахеля, рост числа и численности террористических организаций диктуют необходимость наращивания усилий по их нейтрализации. Без участия европейских стран решить эту задачу невозможно, в то время как участие союзников по НАТО в задуманной Парижем операции «Такуба» ставится под сомнение вследствие протестных настроений в странах Тропической Африки. Журналисты отметили, что «в Елисейском дворце надеялись на то, что саммит в По убедит несговорчивых европейцев в необходимости объединиться в борьбе с джихадистами в регионе, но этому не способствует нарастающая критика в адрес Франции». На этом фоне намерения Вашингтона минимизировать свое военное присутствие на Черном континенте выглядит в глазах Э. Макрона пугающе.

Следующий саммит *G5S* запланирован на июнь 2020 г. в Нуакшоте; он призван подвести итоги деятельности альянса по минимизации террористической активности джихадистов и дать оценку выполнения решений, принятых в По. Теперь уже очевидно, что итоги деятельности будут печальными.

Понятно желание Э. Макрона «таскать каштаны из огня» руками своих друзей по НАТО и африканских союзников, входящих в альянс *G5S*. Но и те, и другие понимают, что

французы стремятся решать собственные проблемы за их счет. (Это, прежде всего, касается сохранения контроля над урановыми залежами Сахеля). Белый дом вполне устраивает то, что роль жандарма в Тропической Африке взяла на себя Франция. Что касается Германии, то ее скромное военное присутствие в Сахеле мотивировано только желанием организовать кордон, препятствующий неконтролируемой миграции в Западную Европу. Африканские же государства *G5S* (их граждане в большинстве своем исповедуют ислам) не слишком охотно участвуют в боях с единоверцами: население симпатизирует скорее исламистам, чем французским «миротворцам», а властные элиты этих стран стремятся извлечь из участия в контролируемом Францией альянсе лишь материальную и политическую выгоду.

Для Э. Макрона на большой африканской шахматной доске сложилась патовая ситуация. Чем выше затраты на военные операции, тем дороже африканский уран для французских АЭС, тем меньше смысла в проведении этой дорогостоящей военной кампании. В условиях экономического кризиса, спровоцированного пандемией коронавируса, надежды на эффективную помощь Евросоюза становятся все более иллюзорными.

Собственные ресурсы Пятой республики вряд ли позволят долго сохранять эфемерное единство стран сахельской пятерки и поддерживать боеспособность их вооруженных сил. 17 марта с.г. министр экономики Бруно Ле Мэр на канале *RTL* объявил, что правительство предполагает сокращение ВВП на 1% в 2020 г. Причина тому – множество французских предприятий, «помещенных в кокон», то есть ныне бездействующих. Пандемия, по словам министра, является катастрофой для всех стран на планете, для стран большой семерки, для стран Европейского союза и, конечно, для Франции. «В 2020 г. нас ожидает явное ухудшение ситуации», – сказал министр. При этом он подчеркнул, что прогноз падения ВВП на 1% является предварительным показателем и подчеркнул, что еврозона также окажется в состоянии рецессии. «Шок будет сильным», – заключил министр экономики Франции.

Эпидемия внесла серьезные изменения в геополитическую ситуацию в Африке. По понятным причинам она лишь ускорила процесс вывода американских командос с Черного континента. В начале марта с.г. стало известно, что Африканское командование ВС США объявило об изменении формата международных учений «Африканский лев – 2020» (*African Lion – 2020*) в Северной и Западной Африке в связи с распространением коронавируса. Предполагалось, что это будут полномасштабные войсковые учения с привлечением всех родов войск. Они должны были начаться 23 марта и завершиться 3 апреля. В учениях должны были принимать участие 5 тыс. военнослужащих из Австралии, Бельгии, Канады, Египта, Франции, Германии, Италии, Мавритании, Марокко,

Нидерландов, Португалии, Сенегала, Испании, Туниса, Соединенного Королевства и США. Военные игры должны были пройти на территории Марокко, Сенегала, Испании и Туниса. «Африканский лев» призван был повысить функциональную совместимость США, стран-партнеров и региональных организаций «в целях сдерживания региональной нестабильности, проведения миротворческих операций, противодействия насильственным экстремистским организациям, поддержания трансграничной безопасности и противодействия транснациональным угрозам».

В связи с пандемией Пентагон принял решение отказаться от полевых учений и ограничиться штабными учениями онлайн. По словам генерала Стивена Дж. Таунсенда, «Африканский лев будет включать только те элементы учений, которые не требуют размещения войск в непосредственной близости друг от друга». Африканские партнеры Пентагона и Франция разочарованы: они рассчитывали на реальную поддержку в борьбе с джихадистами и, разумеется, на материальную поддержку со стороны супердержавы. Компьютерные игры в войну их прельщают мало. Поэтому генерал Стивен Дж. Таунсенд счел нужным подсластить пилюлю, сказав, что изменение масштаба и формата учений не повлияет на политическую поддержку союзников и «приверженность Пентагона африканским партнерам остается неизменной».

Минимизация военного присутствия США в странах Африки на фоне пандемии коронавируса, скорее всего, приведет к серьезным геополитическим трансформациям. Франция может в значительной мере утратить влияние в странах, которые всегда считались зоной ее влияния. Глобальный экономический кризис и неизбежная рецессия, «желтые жилеты», протестное антифранцузское движение в странах Сахеля не позволят Пятой республике продолжать операцию «Бархан» в прежнем объеме, а возможно и побудит Елисейский дворец к ее завершению. Неизбежное ослабление финансовой и вооруженной поддержки *G5 Sahel* со стороны Франции и США может спровоцировать деструктивные процессы в рядах этого военно-политического альянса и к деградации его боевого потенциала. Бундесвер в обозримом будущем может вывести немецкий контингент (он и так практически бездействовал все это время!) из песков Сахеля в связи с глобальным экономическим кризисом и демаршем Пентагона.

Происходящее уже привело к активизации террористической активности исламистских организации. 23 марта с.г. армия Чада потеряла 92 человека в боях с террористами «Боко харам», напавшими на военную базу на полуострове Бома в районе озера Чад. Семь человек погибли в результате нападения двоих террористов-смертников на деревню в северном Камеруне. 24 марта другая группировка «Боко харам», связанная с *ISWAP* (Исламское государство Западной Африки), уничтожила 47 нигерийских солдат,

устроив засаду в Горги, штат Йобе. В тот же день в Мозамбике джихадисты захватили стратегический портовый город Мокимба-да-Прайя и провозгласили его частью халифата.

Эксперт лондонского Института глобальных изменений Булама Букарти написал в своем блоге, что уже есть «признаки того, что группы джихада на континенте пытаются воспользоваться пандемией, чтобы развязать насилие и набрать новых членов». Он констатирует очевидный факт, что «ограниченные ресурсы, предназначенные для сил государственной безопасности, борющихся с экстремистами, придется отвлечь на борьбу с распространением коронавируса».

Есть вероятность того, что джихадисты воспользуются ситуацией и предпримут попытку захвата политической власти в странах Тропической Африки, а это повлечет за собой рост числа беженцев из этих стран в зону Евросоюза. Такой сценарий может привести к серьезному кризису и даже частичному или полному распаду этого объединения.

Все это будет иметь место на фоне роста экономической, политической и военной экспансии Китая в Африку. Строительство военной базы КНР в Джибути, закрепитость африканских стран, их финансовая и экономическая зависимость обусловят нарастание политического влияния Поднебесной на континенте.

У России в связи с происходящими геополитическими сдвигами появится дополнительная возможность заметно укрепить свои позиции в странах субсахарской Африки. Если это будет происходить по алгоритму, хорошо отработанному в ЦАР (политические договоренности, поставки вооружений в обмен на допуск российских компаний к сырьевым ресурсам, вооруженная защита их интересов силами частных военных компаний), то это не потребует серьезных государственных инвестиций и не повлечет за собой заметного усиления нагрузки на федеральный бюджет. От Кремля потребуется лишь политическое прикрытие.

Филиппов В.Р., д.и.н.,
вед.н.с. Центра изучения стран тропической Африки
Института Африки РАН